

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Матвеева Елена Юрьевна

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант

Ручкина Гульнара Флюоровна,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской
Федерации

Москва - 2025

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 18 апреля 2025 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.112 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель - Ручкина Г.Ф., д.юрид.н., профессор;
заместитель председателя - Илюшина М.Н., д.юрид.н., профессор;
ученый секретарь - Петюкова О.Н., д.юрид.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Алексеева Д.Г., д.юрид.н., профессор;
Андреева Л.В., д.юрид.н., профессор;
Арзуманова Л.Н., д.юрид.н., профессор;
Ашмарина Е.М., д.юрид.н., профессор;
Бит-Шабо И.В., д.юрид.н., доцент;
Лапина М.А., д.юрид.н., профессор;
Павликов С.Г., д.юрид.н., профессор;
Павлов В.П., д.юрид.н., профессор;
Рузакова О.А., д.юрид.н., профессор;
Сизимова О.Б., д.юрид.н., доцент;
Синельникова В.Н., д.юрид.н., профессор;
Тарасенко О.А., д.юрид.н., доцент;
Тория Р.А., д.юрид.н., доцент;
Хаванова И.А., д.юрид.н.;
Чердаков О.И., д.юрид.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 28 марта 2025 г.

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Сегодня перед наукой гражданского права стоит множество важнейших задач, среди которых – доктринальное осмысление результатов кардинальных изменений, которые привнесла в правовую действительность реформа гражданского законодательства, проведенная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации. При проведении реформы гражданского законодательства радикальным образом была изменена система специальных договорных конструкций (далее – СДК) посредством кодификации новых правовых институтов и внесения изменений в нормы о ранее кодифицированных специальных договорных конструкциях.

Изменение законодателем правовых режимов предварительного договора, публичного договора, договора присоединения требует от науки и правоприменителя постижения сути внесенных корректив, переосмысления и актуализации ранее выработанных подходов к применению на практике данных правовых институтов. Кодификация таких новых специальных договорных конструкций как опцион на заключение договора, опционный договор, договор с исполнением по требованию (абонентский договор) и договор с открытыми условиями (рамочный договор) обусловила появление в пореформенный период новых направлений для научного поиска, создала потребность в толковании законодательных новаций, в разрешении судебной практикой множества вопросов, которые возникли в связи с применением в договорных отношениях новых конструкций.

Значимость исследования обусловлена необходимостью доктринального осмысления специальных договорных конструкций, как совокупности правовых средств, направленных на повышение эффективности правового регулирования гражданского оборота.

Актуальность темы диссертации проявляется в следующих аспектах.

Социально–экономический аспект. Гражданский оборот является фундаментом рыночной экономики. Значение и востребованность специальных договорных конструкций для участников гражданского оборота состоит в том, что СДК создают

правовую основу для использования юридических приемов, приспособляющих право к изменениям общественных отношений, позволяют сторонам договорного обязательства сконструировать договорное отношение в наиболее оптимальном варианте, отвечающем их законным интересам.

Политико–правовой аспект. Политико–правовая ценность специальных договорных конструкций заключается в том, что они являются правовыми средствами, направленными на обеспечение правовым регулированием значимых для государства целей, принципов и начал, таких как защита публичных интересов, защита слабой стороны, недопущение злоупотребления правом, защита законных интересов третьих лиц, свобода договора, равенство участников гражданско-правовых отношений, обеспечение конкуренции в контрактной системе.

Правоприменительный аспект. Единственным обзорным документом, разъясняющим вопросы применения норм ГК РФ о специальных договорных конструкциях, является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». На сегодняшний момент его содержание не охватывает всех вопросов применения положений о специальных договорных конструкциях. В то же время перед судами регулярно встают задачи разрешения вопросов, исследованных в диссертации: приоритета действия норм о специальных договорных конструкциях; квалификации договоров как рамочных, абонентских, опционных, заключенных присоединением; вопросы конкуренции норм при применении в одном гражданско–правовом договоре двух разных специальных договорных конструкций, о пределах применения специальных договорных конструкций.

Правотворческий аспект. После принятия Федерального закона от 08.03.2015 № 42–ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в нормы ГК РФ, посвященные специальным договорным конструкциям изменения и дополнения, не вносились. Единственным исключением является внесение в 2017 году изменений в статью 426 ГК РФ, уточняющее применение положений о публичном договоре к договору перевозки пассажира. Вместе с тем, учитывая, что доктрина последних лет все чаще квалифицирует государственный (муниципальный) контракт как специальную договорную конструкцию, напрашивается

вывод о целесообразности внесения соответствующих положений в общую часть ГК РФ. Существует необходимость в корректировке положений ст. 429.4 ГК РФ, ст. 426 ГК РФ. Данные обстоятельства свидетельствуют о важности обращения внимания законодателя на актуальные проблемы совершенствования правового регулирования специальных договорных конструкций, что подразумевает значимость доктринального обоснования направлений такого совершенствования.

Доктринальный аспект. Правовая природа отдельных специальных договорных конструкций является предметом научных дискуссий в современной доктрине. Разнополярные мнения сложились относительно правовой природы многих правовых институтов: предварительного договора, абонентского договора, рамочного договора, опционного договора, опциона на заключение договора, государственного контракта. Как следствие, авторские подходы ученых, предпринявших попытку составить перечень специальных договорных конструкций не совпадают, данный вопрос остается дискуссионным и открытым.

Несмотря на несомненный интерес научного сообщества к специальным договорным конструкциям, ученые как правило рассматривают СДК дифференцированно, посвящая свои исследования какому-то конкретному правовому институту. Попытки категориального осмысления совокупности специальных договорных конструкций, дающих о них знание в системной форме до настоящего времени в доктринальных исследованиях не предпринято.

Специальные договорные конструкции являются правовыми средствами, нормативно наделяющими основной гражданско-правовой договор особыми условиями заключения или исполнения. С этой позиции несомненную значимость приобретает необходимость научной систематизации критериев влияния той или иной специальной договорной конструкции на гражданско-правовые договоры.

Наукой гражданского права недостаточно изучен характер специальных договорных конструкций как видообразующего правового феномена, в то время как специальные договорные конструкции несут за собой явно определяемые основания дихотомического деления гражданско-правовых договоров, аналогично делению договоров на возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные и т.д. Системное осмысление специальных договорных конструкций как правового явления,

определяющего критерии дихотомического деления гражданско-правовых договоров видится автору как важная научная задача.

В науке гражданского права недостаточно внимания уделено возможностям совместного применения специальных договорных конструкций. Важность исследования сочетаемости, совместимости специальных договорных конструкций в одном договорном обязательстве определяется потребностями правоприменительной практики. Как показано в исследовании, суды при рассмотрении конкретных дел решают вопрос о том, применяются ли положения о той или иной договорной конструкции к рассматриваемым договорам, попадает ли договор под режим той или иной специальной договорной конструкции. Таким образом, при совмещении в одном обязательстве нескольких специальных договорных конструкций всегда возникает вопрос применения правовых норм и их возможного конфликта.

Особое значение имеет изучение специальных договорных конструкций в аспекте их исторического генезиса, поскольку все специальные договорные конструкции были объективизированы позитивным правом как результат развития общественных отношений, внедрения в хозяйственный оборот новых правовых моделей и связей, что отражает эволюцию регулятивного потенциала гражданского права.

Степень разработанности темы исследования. Основы понимания современных СДК были заложены в отечественной дореволюционной цивилистике следующими учеными: А.Х. Гольмстен, Д.Д. Гримм, А.Г. Гойхбарг, Н.Л. Дювернуа, В.Л. Исаченко, Д.И. Мейер, А.М. Нолькен, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, А.А. Симолин, В.И. Синайский, Л.С. Таль, И.Н. Трепицын, И.М.Тютрюмов, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др.

Советская цивилистика не внесла весомого вклада в разработку положений о СДК. Вместе с тем, к изучению правовых институтов, которые современной доктриной относятся к специальным договорным конструкциям обращались: М.М. Агарков, С.И. Аскназий, К.М. Варшавский, Ф.И. Вольфсон, В.М. Гордон, Ф.В. Дьяков, С.Н. Ландкоф, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, Б.М. Рубинштейн, П.И. Стучка, В.И. Серебровский, Б.Б. Черепухин и др.

На современном этапе развития цивилистики к специальным договорным конструкциям как к комплексу правовых институтов обращались в своих трудах

следующие ученые: В.В. Витрянский, М.К. Сулейменов, Т.С. Гудовских, Р.Ф. Мустафин, М.Н. Малеина, О.С. Юренкова, Ю.В. Татаренко.

СДК не могут быть рассмотрены без анализа общих положений о гражданско-правовых договорах, которые исследовались в том числе в трудах Л.В. Андреевой, Т.Ю. Астаповой, А.А. Ананьевой, Г.З. Ахметовой, Е.А. Батлера, А.А. Батуриной, В.А. Белова, О.А. Беляевой, Т.В. Богачевой, Е.В. Богданова, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, Л.Ю. Василевской, Е.В. Васьковского, В.В. Витрянского, А.М. Гатина, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, С.П. Гришаева, А.А. Громова, В.В. Груздева, Т.В. Дерюгиной, А.В. Демкиной, В.С. Ема, Л.Г. Ефимовой, С.С. Занковского, И.А. Зенина, А.И. Иванчака, М.Н. Илюшиной, А.Ю. Кабалкина, Л.С. Капицы, А.Г. Карапетова, М.Ф. Казанцева, А.Е. Кирпичева, Н.В. Козловой, Е.В. Комковой, П.В. Крашенинникова, О.А. Кузнецовой, М.И. Кулагина, В. В. Кулакова, Р.Б. Куличева, К. К. Лебедева, А.Л. Маковского, С.В. Матиящук, А.А. Мелькина, С.Ю. Морозова, В.Г. Нестолия, Н.Н. Остроумова, В.А. Писчикова, А. С. Райникова, А.С. Ротаря, О.С. Рузаковой, Г.Ф. Ручкиной, Ю.В. Романца, А.В. Рыжика, А.И. Савельева, О.Н. Садикова, В.А. Сапуна, С.В. Сарбаша, О.Б. Сиземовой, О.А. Серовой, Е.Е. Степановой, Ю.А. Тарасенко, С.Ю. Филипповой, Ю.Б. Фогельсона, В.А. Хохлова, Н.Ю. Чельшевой, А.Ю. Чурилова, И.С. Шиткиной, В. Ф. Яковлева и др.

Многие диссертационные исследования посвящены отдельным специальным договорным конструкциям.

Договору в пользу третьих лиц посвящены исследования Н.С. Ковалевской, М.К. Кроз, И.В. Киселя, Ю.Ю. Захарова, М.А. Милькова, А.Ю. Чурилова и др.

Изучению договора присоединения посвятили свои труды такие ученые как: А.В. Цыпленкова, Д.В. Мечетин, Л.С. Капица и др.

Публичный договор определили предметом исследований: Г.А.Калашникова, Е.А. Мищенко, С.Н. Костикова, О.С. Левченко, С.К. Идрышева, Е.А. Величина, Б.В. Бальжиров и др.

Государственному (муниципальному) контракту посвятили исследования следующие авторы: Я.Б. Гребенщикова, В.В. Ерин, С.Е. Жук, Н.Н. Заботина, А.Е. Кирпичев, О.Н. Колесник, Н.А. Курц, Е.А. Малыхина, М.С. Соловьев,

И.В. Балтутите, Ф.А. Тасалов; К.И. Фамиева, М.В. Шмелева, Д.А. Чваненко, И.Г. Яковлева и др.

Предварительный договора стал темой исследований таких ученых, как: М.Н. Илюшина, А.С. Ротарь, М.Р. Каримов, М.Ф. Ермошина, Ю.В. Шанаурина, Ю.Г. Серова, А.В. Васильев, П.А. Меньшенин, Д.В. Майдаровский, А.В. Максименко, Б.И. Салимзянов, В.Э. Полякова, О.В. Шполтаков и др.

Рамочный договор (договор с открытыми условиями) как специальная договорная конструкция изучался в исследованиях следующими авторами: Г.Н. Орлов, В.И. Татаренко, А.В. Максименко, Б.И. Салимзянов, Е.О. Ганева, М.Д. Майдаровский, Т.С. Гудовских, Р.Ф. Мустафин, Ю.С. Романец, С.А. Тюрина, О.С. Юренкова, Е.Б. Подузова, С.Ю. Морозов и др.

Опционные соглашения как специальные договорные конструкции рассмотрены в исследованиях Г.Н. Орлова, В.И. Татаренко, Р.Ф. Мустафина, М.Д. Майдаровского, Т.С. Гудовских, Е.О. Ганевой, С.Ю. Морозова, Ю.С. Романца, О.С. Юренковой, Е.Б. Подузовой и др.

Абонентский договор как специальная договорная конструкция исследовался следующими учеными: В.В. Кванина, Г.Н. Орлов, В.И. Татаренко, Р.Ф. Мустафин, М.Д. Майдаровский, Т.С. Гудовских, Е.О. Ганева, С.Ю. Морозов, Ю.С. Романец, О.С. Юренкова, Е.Б. Подузова и др.

Вопросы категоризации и комплексного изучения СДК как системы правовых институтов в доктрине не получили должного внимания. Для науки гражданского права является назревшим решение проблемы осуществления всестороннего анализа новой совокупности СДК, выработки концептуальных основ понимания указанной совокупности как сложившейся системы и правовой категории.

Цель исследования. Формирование научно–обоснованной концепции, обеспечивающей понимание совокупности специальных договорных конструкций как категории гражданского права и как системы правовых средств путем научного обоснования закономерностей развития, структуры и элементного состава.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

– выделить признаки специальных договорных конструкций, обосновывающие объединение специальных договорных конструкций в правовую категорию;

- обосновать становление системы специальных договорных конструкций путем деления на дихотомические группы по критерию специфики правового воздействия СДК на основной договор;
- сформулировать доктринальное определение понятия «основной договор»;
- обосновать и сформулировать доктринальное определение для группы «специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор», определить элементный состав группы;
- обосновать и сформулировать доктринальное определение для группы «специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору», определить элементный состав группы;
- обосновать приоритет действия норм о специальных договорных конструкциях по отношению к положениям части второй ГК РФ, регулирующих основной договор;
- проанализировать возможность или не возможность для обеих или как минимум для одной стороны основного договора заключить гражданско–правовой договор без использования конкретной СДК и провести видовое дихотомическое деление СДК на обязательные и свободные к применению;
- классифицировать обстоятельства, предопределяющие применение СДК;
- охарактеризовать факторы влияния на становление и развитие системы специальных договорных конструкций;
- провести анализ регулятивного воздействия специальных договорных конструкций на основной договор и классифицировать СДК по критерию воздействия на стадии основного договора;
- провести анализ регулятивного воздействия специальных договорных конструкций на основной договор и классифицировать СДК по комплексности воздействия на стадии основного договора;
- исследовать воздействие специальных договорных конструкций на основной договор как на договор–правоотношение и как на договор–сделку;
- выявить формы и специфику влияния специальных договорных конструкций на существенные условия основных договоров;
- обосновать, что специальные договорные конструкции модифицирующие основной договор образуют специфические основания для доктринального дихотомического деления гражданско-правовых договоров;

– конституировать режимы взаимодействия СДК при их совместном применении в основных договорах.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при использовании специальных договорных конструкций в гражданско-правовых договорах различной целевой направленности.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства о специальных договорных конструкциях, судебная практика по вопросам применения специальных договорных конструкций, а также доктринальные позиции по вопросам, связанным с заявленными задачами исследования.

Область исследования диссертации соответствует пунктам: 1. «Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов»; 4. «Источники регулирования частноправовых отношений»; 7. «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права»; 8. «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности»; 10. «Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе сформировано комплексное научное представление о совокупности специальных договорных конструкций как о категории гражданского права и как о системе правовых средств. Научная новизна исследования отражается и развивается в положениях, выносимых на защиту, а также в ряде выводов, представленных в диссертационном исследовании.

Теоретическая значимость работы состоит в совокупности разработанных теоретических положений, обосновывающих концептуальное понимание СДК как системы и категории гражданского права, что позволило создать новое научное понимание множества имеющихся СДК как многоэлементной системы, показать связи и взаимодействие между элементами системы во всех вариациях, включить новые элементы и тем самым создать подходы к повышению регулятивных возможностей СДК.

Осмысление СДК как категории гражданского права имеет теоретическую ценность, поскольку выявление любой новой правовой категории означает, что наука гражданского права на базе появившейся практики применения правовых институтов накопила новые знания, систематизация которых позволила сформулировать соответствующие положения, тезисы, концепции.

Результатом диссертационной работы является определение векторов перспективных исследований института СДК, что позволит определить дальнейшие пути развития данного научного направления и системы научных взглядов на специальные договорные конструкции.

Практическая значимость работы заключается в том, что системно сформулированные категориальные квалификационные признаки специальных договорных конструкций могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении судебных споров.

Любая система характеризуется характером взаимодействия ее элементов и концептуальное осмысление системы СДК невозможно без исследования сочетаемости, совместимости СДК в одном договорном обязательстве. Вопросы совмещения в одном обязательстве нескольких СДК – это всегда вопросы взаимодействия правовых режимов СДК правовых норм и их возможного конфликта, что имеет значение для практики реализации гражданско-правовых отношений.

В работе представлены предложения по совершенствованию правового регулирования в части корректировки положений ст. 429.4. «Договор с исполнением по требованию (абонентский договор)» (С. 70–71) и ст. 426 «Публичный договор» (С. 321– 322).

Выводы и научные результаты, полученные по итогам проведенного исследования, могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин таких как: «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Договорное право», а также в ходе реализации научно–исследовательских семинаров.

Методология и методы исследования. *Всеобщим философским методом* является диалектический материализм, что обусловлено теоретико–мировоззренческими позициями автора.

Общенаучные методы исследования.

В работе применены общенаучные теоретические методы: абстрагирования, обобщения, анализа, синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, индукции, дедукции, экстраполяции, аналогии.

Общенаучные теоретические метод абстрагирования и обобщения использовались при формулировании дефиниций и построении классификаций.

Общенаучный теоретический метод анализа использовался при выявлении признаков, свойств и функций СДК.

Общенаучный теоретический метод синтеза применялся при квалификации правовых институтов как СДК и при формулировании исторической ценности СДК.

Общенаучный теоретический метод восхождение от абстрактного к конкретному применялся при раскрытии сущности СДК как правовых явлений.

Индукция как общенаучный теоретический метод применялась при определении элементного состава системы СДК.

Дедукция как общенаучный теоретический метод применялась при определении возможности либо не возможности отнесения правового института к системе СДК.

Общенаучный теоретический метод экстраполяции применялся при доказывании – отвечает ли конкретный правовой институт репрезентативным признакам СДК.

Аналогия как общенаучный теоретический метод при оценке правоприменительной практики.

При применении общенаучных теоретических методов аналогии, индукции и дедукции применялись основные законы, используемые в юридической логике: тождества, не противоречия, исключенного третьего и достаточного основания.

Использование общенаучных теоретических методов сопровождалось применением таких общенаучных эмпирических методов, как сравнение, описание, метод интерпретации (в части толкования доктринальных позиций). В работе применялся междисциплинарный эмпирический метод статистической группировки фактов (при анализе по данным электронных библиотек количества доктринальных исследований, обращаясь к тематике той или иной специальной договорной конструкции).

Частнонаучные юридические методы.

Формально–правовой (юридико–догматический) метод применялся при толковании правовых норм и теоретической обработки материалов исследования,

полученных на эмпирическом уровне (при формулировании дефиниций, построении классификаций).

Историко–правовой метод применялся в ретроспективных анализах при изучении исторического генезиса СДК, а также этапов их объективизации позитивным правом.

Положения, выносимые на защиту:

1) Специальная договорная конструкция – это институт гражданского права, посредством которого участники договорных отношений в силу закона или своим волеизъявлением устанавливают особый порядок заключения, исполнения, прекращения основных договоров.

Основной договор – это гражданско-правовой договор, который либо конструируется СДК в его существенных будущих условиях, либо модифицируется при включении в его состав условий СДК. Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор взаимодействуют с основным договором как с дискретным договором. Специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору взаимодействуют с основным договором как с реляционным договором (С. 36–39; 98–100; 113–114; 128–130; 138–142; 143–144).

2) В доктринальном аспекте правовая категория «специальные договорные конструкции» – это теоретически обособленная общность правовых средств регулирования, объединяющая специальные договорные конструкции по следующим признакам:

- все специальные договорные конструкции универсально применимы к различным по целевой направленности гражданско-правовым договорам;
- в результате применения СДК основной договор не меняет свою правовую природу, целевую направленность обязательства;
- все специальные договорные конструкции объективизированы позитивным правом;
- все СДК являются правовыми регуляторами, обеспечивающими особый порядок заключения, исполнения и прекращения основных договоров и наделение основных договоров специальными условиями, направленными на обеспечение как публичных интересов, так и частноправовых интересов сторон основного договора (С. 33–36; 39; 47–49; 144; 148–149; 151–155).

3) Система СДК эволюционно развивалась под разнонаправленным воздействием трех системообразующих факторов: практических потребностей гражданско–правового оборота, государственного воздействия на правовую систему и доктрины.

На всех этапах становления системы СДК практические потребности гражданско–правового оборота обеспечивали естественное прогрессивное эволюционное развитие системы СДК.

Государственное воздействие и развитие доктрины как факторы воздействия на становление системы СДК на первом (дореволюционном) этапе и на третьем (современном) этапе содействовали становлению и развитию системы СДК, то есть носило прогрессивный характер.

Государственное воздействие и развитие доктрины как факторы воздействия на становление системы СДК на втором (советском) этапе имело консервативно–регрессивный характер. Консервативный характер проявлялся в отношении СДК предварительного договора, абонентского договора, договора в пользу третьих лиц, опционов. Регрессивный характер государственное воздействие и развитие доктрины имело по отношению к специальным договорным конструкциям государственного контракта, договора присоединения и публичного договора (С. 160–162; 214–215; 215–217; 218–219; 219–220; 221–222; 222–223; 225–226; 227–230).

4) Применение специальных договорных конструкций предопределяется:

- сферой применения и действия основного договора (государственный контракт, публичный договор);
- субъектным составом сторон основного договора (государственный контракт, договор в пользу третьего лица);
- способом заключения основного договора (договор присоединения, государственный контракт, предварительный договор, опцион на заключение договора);
- специальными условиями основного договора (рамочный договор, абонентский договор, опционный договор) (С. 46–48; 295–296).

5) Обоснован структурный состав системы специальных договорных конструкций. Под системой специальных договорных конструкций понимается совокупность двух групп: первая – СДК, модифицирующие основной договор; вторая – СДК, автономные по отношению к основному договору. В основе внутрисистемного деления системы СДК на две группы лежит характер юридической связи специальной договорной конструкции

с основным договором. Предложенное дихотомическое деление системы специальных договорных конструкций на группы поясняет способ правового воздействия СДК на основной договор, которое проявляется для СДК первой группы только в совокупности с основным договором, а для СДК второй группы только как предпосылки к заключению основного договора (С. 38–40; 40–42; 97; 100–102; 109; 110–115; 156–159).

6) Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор – это группа, включающая следующие правовые институты: публичный договор, договор присоединения, рамочный договор, абонентский договор, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, опционный договор. Видовой признак обособления указанных специальных договорных конструкций в отдельную группу состоит в том, что они «не существуют» вне основного договора, воздействуют на основной договор включением специальных условий при его заключении (С. 44; 48–49; 55; 57; 59–60; 65–67; 69–71; 75–76; 78–81; 86–86).

7) Специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору – это группа, включающая следующие правовые институты: предварительный договор, опцион на заключение договора.

Видовой признак обособления указанных специальных договорных конструкций в отдельную группу состоит в том, они воздействуют на основной договор как самостоятельные гражданско-правовые договоры, определяя будущий основной договор в его существенных условиях (С. 39–40; 86–91; 94–95; 97–98).

8) Если основной договор реализуется с использованием той или иной специальной договорной конструкции, то правила соответствующей специальной договорной конструкции обладают приоритетом по отношению к положениям части второй ГК РФ, регулирующим этот основной договор.

Такое главенство определяется тем, что применение специальной договорной конструкции видообразует основной договор, наделяет его особыми, нормативно установленными правилами заключения, исполнения и/или прекращения, универсально применяемыми к гражданско-правовым договорам различной целевой направленности. Принцип *lex specialis* действует применительно к специальным договорным конструкциям только в случае, если особенной частью ГК РФ или иным законом установлены специальные нормы именно в отношении СДК (С. 49–53; 231).

9) Проведено видовое деление специальных договорных конструкций по критерию обязательности применения СДК участниками основного договора. При делении СДК по данному критерию видовым признаком является возможность или не возможность для обеих или как минимум для одной стороны основного договора заключить гражданско-правовой договор без использования конкретной СДК.

К специальным договорным конструкциям, обязательное применение которых предусмотрено законом, относятся: государственный (муниципальный) контракт, публичный договор и частный случай договора в пользу третьего лица при обязательном страховании. Все остальные специальные договорные конструкции применяются или не применяются исключительно по свободному усмотрению сторон. Эквивалентией для обязательных к применению СДК государственного контракта и публичного договора является сфера гражданско-правовых отношений в которой реализуется основной договор, а для договора обязательного страхования в пользу третьего лица – статус застрахованного лица или сфера деятельности страхователя (С. 114–115; 271–273; 277–278).

10) Классификация СДК по регулятивному воздействию на разных стадиях основного договора:

– Специальные договорные конструкции, регламентирующие порядок заключения договора (публичный договор, государственный (муниципальный) контракт, договор присоединения, предварительный договор, опцион на заключение договора);

– Специальные договорные конструкции, регламентирующие порядок исполнения договора (публичный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, абонентский договор, рамочный договор, опционный договор);

– Специальные договорные конструкции, регламентирующие порядок прекращения договора (договор присоединения, опционный договор, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, публичный договор) (С. 114–115; 249–251; 254; 258; 260–261).

11) Предложена классификация специальных договорных конструкций по комплексности регулятивного воздействия на стадии гражданско-правового договора.

Комбинированное регулятивное воздействие на все стадии основного договора (заключение, исполнение, прекращение) оказывают специальные договорные

конструкции государственного (муниципального) контракта, публичного договора и договора присоединения.

Комбинированное регулятивное воздействие основной договор в стадиях исполнения и прекращения оказывают специальные договорные конструкции опционного договора и договора в пользу третьих лиц.

Стадию заключения гражданско–правового договора регулируют специальные договорные конструкции предварительного договора и опциона на заключение договора.

Стадию исполнения гражданско–правового договора регулируют специальные договорные конструкции: абонентский договор, рамочный договор.

Только в отношении трех СДК – публичного договора, договора присоединения и государственного (муниципального) контракта законодатель предусмотрел набор императивных норм, которыми регулируются все стадии гражданско–правового договора, что объясняется следующим: именно эти три специальные договорные конструкции как правовые средства имеют явно выраженный охранительный характер (С. 114–115; 261–262).

12) Обосновано, что специальные договорные конструкции воздействуют на основной договор в его различных аспектах: как на договор–делку и как на договор–правоотношение.

Правовыми средствами, воздействующими на основной договор как на договор–делку, определяющими специфику заключения договора, являются следующие специальные договорные конструкции:

- публичный договор (в силу обязанности заключения основного договора с каждым обратившимся);
- договор присоединения (как способ заключения основного договора присоединением и принятия договора в целом);
- предварительный договор (в силу волеизъявления сторон о заключении основного договора в будущем и двусторонней обязанности к заключению такого основного договора);
- опцион на заключение договора (в силу заключения договора посредством реализации держателем опциона секундарного права на акцепт безотзывной оферты);

– государственный (муниципальный) контракт (в силу установленного законом порядка заключения договора способом, установленным нормами Закона «О контрактной системе»).

Специальными договорными конструкциями, оказывающими регулятивное воздействие на основной договор как на договор–правоотношение в силу наделения участников основного договора дополнительными правами и обязанностями, являются все специальные договорные конструкции (С. 114; 262–264).

13) Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор выполняют особую функцию – их применение императивно увеличивает набор существенных условий для основных договоров. Если нормативно–правовые акты, регулирующие применение той или иной специальной договорной конструкции, содержат императивные нормы относительно условий договора, то такие условия становятся существенными и необходимым для того, чтобы основной договор считался заключенным. При совмещении СДК в одном обязательстве, нормативными правилами одной специальной договорной конструкции могут устанавливаться существенные условия для второй специальной договорной конструкции (С. 264–265; 270).

14) Специальные договорные конструкции, относимые к группе «специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор», образуют специфическое основание для доктринального дихотомического деления гражданско- правовых договоров.

Дихотомическое деление гражданско-правовых договоров, обусловленное применением СДК:

– гражданско-правовые договоры делятся на взаимосогласованные и заключаемые присоединением по основанию специальной договорной конструкции договора присоединения;

– гражданско-правовые договоры делятся на свободные и обязательные по основаниям СДК публичного договора;

– гражданско-правовые договоры делятся на договоры, заключаемые между участниками и договоры в пользу третьего лица по основанию специальной договорной конструкции договора в пользу третьего лица;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры окончательные и с открытыми условиями по основанию специальной договорной конструкции рамочного договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры с условием, дающим уполномоченное стороне право востребовать исполнение или отказаться от исполнения и договоры без указанного условия по основанию специальной договорной конструкции опционного договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры с абсолютной и относительной синаллагмой по основанию специальной договорной конструкции абоненского договора;

- гражданско-правовые договоры делятся на договоры в составе сторон которых присутствует публичный участник и договоры, участники которого не имеют публичного статуса по основанию специальной договорной конструкции государственного (муниципального) контракта (С. 284–285; 286–288; 294–295; 298; 299–301).

15) Специальные договорные конструкции рассмотрены в контексте их совместимости или не совместимости в одном договорном обязательстве. Выявлены следующие режимы взаимодействия СДК:

- неразрешимый конфликт (предопределяет невозможность совокупного применения к основному гражданско-правовому договору);

- режим комбинированного применения (действует в случаях, когда конфликт правовых норм не возникает);

- режим поглощения правовым режимом доминирующей конструкции (действует, когда в результате применения двух СДК в одном договорном обязательстве возникает разрешимый конфликт правовых норм).

Режим поглощения проявляется в двух формах:

- при совмещении двух СДК, правовым режимом доминирующей специальной договорной конструкции устанавливаются императивные нормы в то время, как правовым режимом второй специальной договорной указанные нормы являются диспозитивными;

- правовой режим доминирующей специальной договорной конструкции определяет для какой-либо стороны договорного обязательства возможность требовать

применения второй специальной договорной конструкции, в то время, как для применения этой второй специальной договорной конструкции в монорежиме необходимо обоюдное согласие сторон (С. 301; 303–304; 306–308; 309; 323; 346; 352–353).

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность подтверждается заявленной и примененной методологией исследования, изучением и всесторонним освещением всех дискуссионных вопросов, выявленных по тематике исследования, корректным использованием источников и анализом научной литературы, обоснованием положений и выводов, сделанных в ходе исследования нормами действующего права и материалами правоприменительной практики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, изложенные автором в рамках исследования, представлены докладами на следующих научных мероприятиях: на V Всероссийской научно–практической конференции «Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие» (Москва, Финансовый университет, 22 января 2021 г.); на Международной научно–практической конференции «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия, 15–16 сентября 2022 г.); на Международной научной конференции «Трансформация права в условиях цифровизации банковской деятельности» (Москва, Финансовый университет, 20 июня 2022 г.); на Международной научно–практической конференции «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (Москва, НИУ Высшая школа экономики, 24–25 мая 2023 г.); на Международной научно–практической конференции «Актуальные вопросы гражданского права и процесса» (Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 1 декабря 2023 г.); на Международной научно–практической конференции «Правовые ценности: формирование, эволюция, функции» (Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 21–22 декабря 2023 г.); на Международной научно–практической конференции «Трансформация банковской деятельности в условиях многополярного мира» (Москва, Финансовый университет, 5 апреля 2024 г.); на XII Международном научном конгрессе «Развитие предпринимательства:

межотраслевые приоритеты, современные механизмы, консолидация интересов» (Москва, Финансовый университет, 17–18 мая 2024 г.).

Материалы диссертации использовались при выполнении научно-исследовательской работы Финансового университета по теме: «Разработка предложений по совершенствованию правового регулирования организации государственных закупок на основе изучения опыта зарубежных стран» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 27.09.2021 № 1987/о) в части: выработки теоретических подходов по квалификации государственных и муниципальных контрактов, рамочных договоров, которые были учтены при разработке предложений по совершенствованию российского законодательства, регулирующего организацию государственных закупок.

Положения диссертации используются при разработке корпоративных стандартов Международной светотехнической корпорации «МСК БЛ-Групп». По рекомендованным моделям разработаны корпоративные стандарты: «Использование в деятельности корпорации договоров call option»; «Использование в деятельности корпорации договоров put option». Регулируемые данными стандартами процессы позволили оптимизировать договорные отношения, усовершенствовать набор обеспечительных инструментов и превентивно снизить риски коммерческой деятельности корпорации.

Материалы диссертации используются в практической деятельности завода «Опора Инжиниринг». В частности, при сопровождении закупочной деятельности завода заключаются гражданско-правовые договоры по рекомендованным диссертантом моделям: договор поставки в пользу третьего лица с открытыми условиями; опционный договор поставки с открытыми условиями. Применяемые по рекомендации диссертанта модели позволяют оптимизировать бизнес - процесс закупок, снизить риски при заключении долгосрочных договоров, повысить эффективность операционной деятельности и, соответственно, коммерческие результаты предприятия.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Всесоюзного научно-исследовательского светотехнического института (ВНИСИ) им. С.И. Вавилова, в частности в деятельности Испытательного центра светотехнической продукции (ИЦ ВНИСИ) заключаются гражданско-правовые договоры по рекомендованным диссертантом моделям: абонентского договора, заключаемого посредством присоединения; абонентского договора в пользу третьего лица; абонентского договора с

опционным условием. Использование рекомендованных договорных моделей позволяет расширить клиентскую базу, привлечь к сотрудничеству новых заказчиков, увеличить оборот оказываемых услуг.

Материалы диссертации используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Конкурентное право», «Защита прав потребителей».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные выводы и положения исследования отражены в 24-х научных публикациях общим объемом 25,49 п.л. (авторский объем 25,49 п.л.), в том числе 23 работы общим объемом 15,61 п.л. (авторский объем 15,61 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 2 статьи авторским объемом 1,56 п.л. опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К1, 19 статей авторским объемом 12,54 п.л. опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2, 2 статьи авторским объемом 1,51 п.л. опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К3.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 730 наименований. Текст диссертации изложен на 477 страницах.

II Основное содержание работы

В соответствии с целью и задачами исследования обоснованы научные результаты, представленные по главам и параграфам.

Первая глава исследования «Система специальных договорных конструкций: строение и состав» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе изложены методологические подходы, которые использованы диссертантом при формировании списочного реестра специальных договорных конструкций, при выявлении категориальных признаков системы СДК, при проведении внутрисистемной группировки СДК. Обоснована возможность деления специальных договорных конструкций методом дихотомии.

Во **втором параграфе** «Специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор» автор анализирует факторы, предопределяющие применение СДК (сферу применения и действия основного договора, субъектный состав сторон, способ заключения основного договора и его специальные условия). Уделено внимание дискуссионности вопроса о правовой природе СДК. Сделаны выводы о том, что в результате использования специальной договорной конструкции правовая природа основного договора и его целевая направленность не меняются. Доказано, что наличие у правового института самостоятельного предмета договора и отнесение к составу специальных договорных конструкций, модифицирующих основной договор, являются дезинюктами. Обоснована иерархия норм, определяющих правила применения той или иной специальной договорной конструкции, и норм, регулирующих тот или иной вид гражданско-правового договора части 2 ГК РФ. Персонифицировано рассмотрены все СДК группы. Доказана ошибочность доктринальных позиций, наделяющих публичный договор собственным предметом. Обосновано, что договор присоединения является правовым институтом. Доказано, что рамочный договор не имеет собственного предмета и не может быть отнесен к самостоятельным организационным договорам. Приведены доводы по синонимичности правовых понятий «рамочный договор» и «договор с открытыми условиями». Доказано, что наделение опционного и абонентского договоров предметом в виде права требования исполнения ошибочно ввиду того, что следствием подобного подхода является необходимость признания безвозмездности имущественного представления товаров, работ, услуг по основному договору, что противоречит целям опционного и абонентского договоров. Показано, что ошибочное определение «права требования» предметом абонентского договора связано с формулировкой законодателя, связавшим в статье 429.4 ГК РФ абонентскую плату с правом «требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения». Предложена обоснованная корректировка положений пункта 1 статьи 429.4 ГК РФ. Аргументировано, что опционный договор следует рассматривать как смешанный договор с последовательным возникновением и исполнением обязательств – на первой стадии обязательство возникает и реализуется в части опциона, на второй стадии – непосредственно в части основного обязательства, в отношении которого заявляется опцион. Доказано, что государственный (муниципальный) контракт является специальной договорной конструкцией. Поддержано высказанное рядом ученых мнение

о целесообразности дополнения подраздела «Общие положения о договоре» Части первой ГК РФ статьей «Государственный (муниципальный) контракт». Проведено разграничение договора в пользу третьего лица и переадресации исполнения по критерию исполняемого обязательства. Сделан вывод о том, что обязательство, определяющее целевую направленность гражданско-правового договора может быть исполнено третьему лицу, т.е. третье лицо может вступить в гражданско-правовой договор на стороне кредитора и такой договор может квалифицироваться как договор в пользу третьего лица. В случаях, когда должник исполняет третьему лицу обязательство по оплате приобретаемых в рамках гражданско-правового договора товаров, работ, услуг, договор не приобретает правового статуса договора в пользу третьего лица.

В параграфе третьем обосновано, что к группе «специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору» относятся предварительный договор и опцион на заключение договора. Сделан вывод, что назначение специальной договорной конструкции предварительного договора – связать участников договорных отношений обязательством заключить основной договор, создать между сторонами основного договора правовую связь, и наделить стороны правовыми гарантиями исполнения обязанности по заключению основного договора. Представлен и проанализирован спектр доктринальных позиций касаясь правовой природы опциона на заключение договора. Показано, что опцион на заключение договора автономен по отношению к основному договору – они разорваны и по форме, и по сути, и во временном аспекте. Вместе с тем, опцион на заключении договора создает между сторонами правовую обязательственную связь по поводу будущего договора и является специальной договорной конструкцией, поскольку предопределяет содержание основного договора, формирует его конструкцию. Систематизированы отличия между предварительным договором и опционом на заключение договора. В заключении **параграфа** делается вывод, что выделение в системе специальных договорных конструкций группы СДК, модифицирующих основной договор и СДК, автономных по отношению к основному договору основано на различиях юридической связи СДК с основным договором. В одном случае СДК «конструируют» основной договор изнутри, т.е. включением специальных условий заключения и исполнения в основной договор непосредственно при заключении основного договора. Во втором случае СДК «конструируют» основной договор извне, до момента заключения основного договора, когда в рамках предварительного договора или

опциона на заключение договора стороны определяют предмет и иные существенные условия будущего основного договора.

В русле теории деления гражданско-правовых договоров на дискретные и реляционные сделан вывод о том, что специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор взаимодействуют с основным договором как с дискретным договором. Специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору, взаимодействуют с основным договором как с реляционным договором.

В четвертом параграфе обосновывается представление специальных договорных конструкций как системы правовых институтов. Проведен анализ научных исследований, показавший, что в доктрина демонстрирует подход, в соответствии с которым в качестве той или иной системы обозначается совокупность правовых явлений, которая подлежит систематизации посредством классификации по определенным основаниям. На примере предложенных автором классификаций СДК, **показано**, что классификационные деления позволяют увидеть специфику правового назначения системы в различных значимых ракурсах. Подвергнута критике позиция, в соответствии с которой правовые институты могут быть объединены в системы только в случае их функциональной связи и зависимости между собой. Показано, что интегрированность правовых институтов общим началом определяется системообразующими признаками. Системообразующими признаками, интегрирующими специальные договорные конструкции в правовую общность, являются: единство предмета правового регулирования – правоотношений, связанных с заключением, исполнением и прекращением основного договора и единство функционального назначения (воздействие на основной договор со спецификой такого воздействия), определяющего деления системы СДК на две группы: 1) специальные договорные конструкции, автономные по отношению к основному договору; 2) специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор.

Вторая глава исследования «Специальные договорные конструкции в системе категориально-понятийного аппарата науки гражданского права» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен термину «специальная договорная конструкция» и его содержательному контенту. Обозначена значимость данной части исследования. Сделан вывод, что научное изучение любого правового явления должно содержать

процедуры исследования изучаемого объекта в системе координат понятийного аппарата – оно должно быть терминовано, определено понятийно, осмысленно категориально, т.к. все компоненты понятийного аппарата служат инструментами познания правовой действительности. Отмечено, что сложившаяся в доктрине и практике тенденция к вытеснению термина «типовая договорная конструкция» термином «специальная договорная конструкция» имеет теоретическое значение, поскольку уточняет смысловые связи и функции термина. Высказано мнение, что отсутствие в науке безоговорочного терминологического единства в вопросе обозначения специальных договорных конструкций может квалифицироваться как научная проблема, поскольку нарушение терминологической уникальности имеет негативные последствия как в виде усложнения идентификации правового явления, так и в виде нарушения логики и системности научного знания. Диссертантом обоснована несостоятельность терминования специальных договорных конструкций такими терминами как « типовые договоры », « общие договоры ». Дана видовая характеристика термину « специальная договорная конструкция » по апробированным доктриной основаниям. Значимые характеристики термина « специальная договорная конструкция » в системе классификации научных терминов сформулированы в следующем виде. Юридический термин « специальная договорная конструкция » является: по сфере употребления – доктринальным; по области применения – отраслевым; по форме образования – созданным юридической наукой и практикой; по степени конкретности – многозначным, требующим толкования; по действию во времени – актуальным; по источнику появления юридического термина – русскоязычным. Показано, что термин « специальная договорная конструкция » является составным, трехкомпонентным полилексемным термином. Продемонстрировано, что в наименовании термина « специальные договорные конструкции » интенция термина как намерение выделить семантическое ядро выражается частью термина « конструкции », а экстенция как намерение выделить зону специализированности и ограниченности предметно-понятийного поля выражается частью термина « специальные договорные ».

Обосновано, что термином « специальные договорные конструкции » четко обозначены координаты применения понятия и его правовая сущность, поскольку: посредством опорного слова термин однозначно определяет родовое понятие – конструкция; посредством форманта « договорные » термин определяет, что термилируемые конструкции имеют областью применения гражданско-правовые

договоры; посредством форманта «специальные» термин определяет, что терминируемые конструкции создают специальные условия при реализации в договорах.

Во втором параграфе специальные договорные конструкции рассматриваются как категория науки гражданского права. Отмечено, что отсутствие в науке гражданского права категориального осмысления специальных договорных конструкций еще в 2012 году было расценено В.В. Витрянским как научная проблема. Приведены научные мнения, определяющие родовой признак СДК как: «гражданско-правовая форма», «особый вид норм гражданского кодекса», «модель организации обязательственных отношений», «особые правила», «правовые формы», «соглашение, предназначенное для обслуживания основного договора», «общие договоры». Сделан вывод о том, что, для науки гражданского права категоризация СДК является назревшей доктринальной задачей. Доказано, что специальные договорные конструкции как понятие, используемое в науке гражданского права, являются правовой категорией. Даны пояснения различию понятий «правовая категория» и «категория права». Показано, что правовые категории не сводимы к понятиям, поскольку понятия дают знания в конкретной форме, а категории – в системной. Сформулированы отличия между понятиями «правовая категория» и «правовой институт». Показано, что каждая отдельная специальная договорная конструкция является таким правовым явлением как институт гражданского права. В рамках анализа соотношение понятий категории и единиц, включенных в состав категории рассмотрен вопрос субординации понятий «категория специальные договорные конструкции» и «специальная договорная конструкция». Обозначено, в системе совместимости юридических понятий правовое понятие «категория «специальные договорные конструкции» и любой конкретный институт, входящий в данную правовую категорию находятся в диспозиции подчинения: понятие «специальные договорные конструкции» является подчиняющим, а понятие любого элемента данной категории – подчиненным. Проведен анализ соотношения понятий «категория специальные договорные конструкции» и «система гражданского права». Сделан вывод, что элементами системы гражданского права являются именно специальные договорные конструкции как правовые институты, регламентированные позитивным правом. Непосредственно категория, являясь доктринальным правовым феноменом, сама по себе функцию регулятора общественных отношений не выполняет. Правовая категория «специальные договорные конструкции» выполняет две функции, направленные на

структурирование правовой материи: синтетическую функцию объединения составляющих ее элементов по категориальному признаку и аналитическую функцию вычленения составляющих категорию элементов из общей массы правовых явлений, причем по тому же категориальному признаку. Обосновано, что в правовой категории «специальные договорные конструкции» проявляется синтез единства и множества. Показано, что категория «специальные договорные конструкции» подчиняется закону обратного отношения между объемом и содержанием понятия: увеличение содержания общего понятия «конструкция» посредством добавления признаков «специальные» и «договорные», означает переход к понятию, имеющему меньший объем, ограниченный правовыми институтами, относимыми к перечню СДК. Сформулирован вывод: правовая категория «специальные договорные конструкции» – это теоретический феномен, не обладающий самостоятельным функционалом регулирования общественных отношений и направленный на выявление специфики входящих в правовую категорию институтов права.

В **третьем параграфе** формулируется ряд дефиниций, определяющих списочный состав системы СДК, строение системы СДК, понятие правовой категории «специальные договорные конструкции», понятие специальной договорной конструкции как правового института. В диссертационном исследовании показано, что правовая природа отдельных СДК является предметом научных дискуссий в современной научной литературе. Разнополярные мнения сложились относительно правовой природы многих правовых институтов: предварительного договора, абонентского договора, рамочного договора, смарт-контракта, опционных соглашений. Как следствие, авторские подходы ученых, предпринявших попытку составить перечень СДК не совпадают, данный вопрос остается дискуссионным и открытым. Это предопределило актуальность постановки задачи по формированию полной экстенциональной дефиниции списочного состава СДК. Сформулирована дефиниция понятия «система специальных договорных конструкций», характеризующая экстенционал системы специальных договорных конструкций в двух аспектах: списочного состава групп системы и списочного состава элементов системы в разрезе групповой аналитики. Сделан вывод, что система специальных договорных конструкций является универсальным множеством, поскольку все правовые институты, относимые к специальным договорным конструкциям, подлежат включению в состав системы. Выявлена научная ценность предложенных экстенциональных дефиниций,

состоящая в том, что они дают характеристику для категории и системы СДК именно в аспекте объема научного понятия. Обобщены видовые признаки, характеризующие специальные договорные конструкции как правовые феномены. Сформулирована интенциональная дефиниция категории специальные договорные конструкции, построенная на описании признаков специальных договорных конструкций через род и вид. Показано, что дефиниция имеет функциональный характер в силу того, что, во-первых, определяет характер взаимодействия специальной договорной конструкции и основного договора, во-вторых, обозначает регулятивное, целевое назначение специальных договорных конструкций, устанавливающих особые условия заключения и исполнения основного договора.

Третья глава «Становление системы специальных договорных конструкций в отечественном гражданском праве» состоит из трех параграфов. Отмечено, что тема диссертационного исследования «Специальные договорные конструкции в гражданском праве России» подразумевает обращение к истории становления СДК в отечественном гражданском праве. Выделены периоды становления системы: специальные договорные конструкции в гражданском праве Российской Империи и дореволюционной цивилистике (первый период); Специальные договорные конструкции в советском гражданском праве и советской цивилистике (второй период); специальные договорные конструкции в современном отечественном гражданском праве и в современной цивилистике (третий период).

В первом параграфе исследовано становление системы СДК в гражданском праве Российской Империи и в дореволюционной цивилистике. По результатам анализа сделан вывод, что в указанный период законодательную регламентацию получили только государственный контракт (казенный подряд и казенная поставка) и частный случай предварительного договора в виде запродажи. Показано, что несмотря на отсутствие нормативной регламентации, специальные договорные конструкции публичного договора, договора присоединения, договора в пользу третьего лица, опциона и абонентского договора уже использовались в гражданском обороте. Резюмировано, что для системы специальных договорных конструкций значение дореволюционного периода развития гражданского права заключается в том, что в период второй половины XIX в. – начала XX в. русской цивилистикой были заложены основы современного понимания целого ряда специальных договорных конструкций, таких как договор в

пользу третьего лица, предварительный договор, договор присоединения, публичный договор, государственный контракт.

Во **втором параграфе** исследовано становление системы СДК в гражданском праве и цивилистике советского периода. Сделан вывод, что в отсутствии рыночных отношений, в условиях узости частного гражданско-правового оборота в условиях административно-командной системы экономики в советском государстве не были востребованы инструменты, способствующие оптимизации гражданско-правовых отношений. В исследовании отражена ретроспектива кодификации предварительного договора, договора в пользу третьего лица, государственных подрядов и поставок в гражданских кодексах 1922 и 1964 г. Показано, что в советский период юридическая наука, следуя за политической повесткой, не учитывала реального применения в практике СДК договора присоединения, публичного договора, предварительного договора. Стремление обособить советские публичные договоры от западных привело научную мысль к декларативно-идеологическому подходу в осмыслении правоотношений между социалистическими организациями и гражданами. В силу отторжения позитивного содержания публичных договоров в западных странах, советская юридическая наука принципиально рассматривала публичный договор как договор присоединения, выделяя его основными доминантами типовые формы, направленные на установление заведомо не выгодных для потребителя условий и на невозможность потребителя вступить в договорные отношения иначе, чем посредством присоединения. В отношении договора присоединения советская цивилистика: отвергала все положительное, что привносил в гражданско-правовой оборот договор присоединения в плане упрощения и ускорения совершения сделок; утверждала, что государство в капиталистических странах лишь номинально декларирует принципы защиты потребителя; не принимала в расчет активно формирующееся в западных странах антитрастовое и антимонопольное законодательство. Предварительный договор рассматривался советской наукой на протяжении длительного периода как крайне редкое и не имеющее практического значения для гражданского оборота явление. Рамочный договор рассматривался юридической наукой в основном в контексте генеральных договоров, применяемых в практике советского хозяйственного оборота. Опционные конструкции как институты гражданского права не изучались советской цивилистикой, что объясняется их не востребованностью гражданским оборотом советского периода. Абонентский договор

так же не был предметом пристального внимания со стороны научного сообщества. Договор в пользу третьего лица как правовое явление, в целом не отвергался советской правовой наукой, однако расценивался как не имеющий важного значения для гражданско-правового оборота. Государственным подрядам и поставкам советская цивилистика уделяла внимание очень непродолжительное время – в 30-х годах прошлого века, с созданием системы государственных предприятий, Положение о государственных заказах и поставках, действующее де юре, перестает использоваться де факто в гражданско-правовом обороте, юридическая наука начинает демонстрировать резко отрицательное отношение к практике применения в 20-х годах государственных закупок у частного сектора. По итогам проведенного исследования сделан вывод, что советская цивилистика не внесла существенного вклада в научное осмысление правовых институтов, которые мы относим к специальным договорным конструкциям.

Третий параграф посвящен становлению системы СДК в современном российском гражданском праве и цивилистике. Показано, что в актуальном виде система специальных договорных конструкций сформировалась на современном этапе. Рубежами объективизации позитивным правом явилось принятие ГК РФ 1995г. и модернизация гражданского законодательства, проведенная на основании Указа Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». В ГК РФ 1995 г. были легализованы специальные договорные конструкции предварительного договора, публичного договора, договора присоединения и договора в пользу третьего лица. В ходе реформы гражданского в 2015 году Глава 27 «Понятие и условия договора» Части I ГК РФ была дополнена специальными договорными конструкциями рамочного договора, опциона на заключение договора, опционного договора и абонентского договора. Диссертантом проанализировано становление системы специальных договорных конструкций в разрезе каждого правового института. Сделан вывод, что для системы специальных договорных конструкций формирующими факторами являются: практические потребности гражданско-правового оборота, возникающие в следствии развития экономических отношений; доктрина. Регулирующим фактором развития системы специальных договорных конструкций является государственное воздействие, которое выражается в правотворчестве и правоприменении. Воздействие факторов на формирование системы СДК по характеру влияния носило разнонаправленный характер: прогрессивный, консервативный, регрессивный. В исследовании дана характеристика

пофакторного влияния применительно к каждому из этапов становления системы. В заключении главы сделан вывод, что генезис специальных договорных конструкций в историческом аспекте развития отечественной доктрины и гражданского права показывает правовую ценность специальных договорных конструкций: как правовых средств, регулирующих общественные отношения; как объектов познания, отражающих эволюцию гражданского права. Показано, что практика использования договора в пользу третьего лица обусловила отход права от доктрины договорной связи, презюмирующей, что договорная связь образуется исключительно между лицами, заключившими договор; способствовала продвижению идей частной автономии и принципа свободы договора; продвинула развитие теории акцептации. Обращено внимание на то, что публичный договор и договор присоединения явились для гражданского права основанием для создания целого ряда норм и правил, ограничивающих возможность злоупотребления правом, стали источником развития таких ветвей правового регулирования как законодательство о защите прав потребителя и антимонопольное законодательство. В рамках изучения публичного договора и договора присоединения отечественная цивилистика сформировала подходы сразу к нескольким правовым феноменам, ставшими впоследствии самостоятельными правовыми институтами: непосредственно договору присоединения, непосредственно публичному договору, типовому договору и договору с примерными условиями. Государственный контракт в историческом аспекте проявлял себя как правовой институт, позволяющий в целом развивать и усовершенствовать гражданское законодательство.

Глава четвертая «Специальные договорные конструкции как правовые средства» включает 5 параграфов. Сделан вывод о том, что специальные договорные конструкции выступают универсальными правовыми регуляторами гражданско-правовых отношений, обеспечивая единство правового регулирования для гражданско-правовых договоров различной целевой направленности, поскольку каждая СДК представляет собою комплекс императивных и/или диспозитивных правовых норм, устанавливающих единые правила, универсально применяемые к основным договорам различной целевой направленности. Сделан вывод, что изучение СДК как правовых средств должно включать два аспекта: в чем ценность специальной договорной конструкции для участников гражданско-правовых отношений, и каким

регулятивным потенциалом наделил законодатель ту или иную специальную договорную конструкцию.

В первом параграфе СДК рассмотрены как правовые средства, обеспечивающие рационализацию гражданско-правового оборота. Проанализированы причины востребованности той или иной специальной договорной конструкции как инструмента оптимизации договорных связей. Сделан вывод, что все специальные договорные конструкции являются правовыми феноменами, возникшими как ответ на задачи рационализации правового оборота в том или ином аспекте. Данный вывод в равной степени применим как к договорным конструкциям, применение которых зависит от воли сторон (к предварительному договору, опциону на заключение договора, рамочному договору, абонентскому договору, договору присоединения, опционному договору, договору в пользу третьего лица), так и к обязательным к применению СДК (публичному договору, государственному контракту). Каждая СДК рассмотрена персонифицировано как правовое явление, обеспечивающее внедрение в гражданско-правовой оборот новых моделей правовых связей, как правовое средство, приспособляющее право к изменениям общественных отношений. Выявленные факторы, мотивирующие стороны к использованию той или иной специальной договорной конструкции, характеризуют востребованность СДК как правовых средств.

Во втором параграфе исследование было направлено на выявление специфики правового регулирования основного договора, обусловленной применением той или иной специальной договорной конструкции. Основной договор рассмотрен как процесс во времени, включающий три обязательные стадии – заключение, исполнение и прекращение. Проанализировано регулятивное воздействие на стадию заключения основного договора следующих специальных договорных конструкций: публичный договор, договор присоединения, государственный (муниципальный) контракт, предварительный договор, опцион на заключение договора. Показано, что к СДК, устанавливающим требования к порядку исполнения основного договора относятся: публичный договор, договор присоединения, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный) контракт, рамочный договор, абонентский договор, опционный договор. К СДК, регламентирующим порядок прекращения основного

договора отнесены: договор присоединения, опционный договор, договор в пользу третьего лица, государственный (муниципальный контракт), публичный договор. На основании проведенного исследования проведена классификация специальных договорных конструкций по их регуляторному воздействию на основной договор в различных его стадиях. Проведена классификация специальных договорных конструкций по комплексному воздействию на стадии гражданско-правового договора. Показано, что комбинированное регулятивное воздействие на все стадии основного договора (заключение, исполнение, прекращение) оказывают специальные договорные конструкции государственного (муниципального) контракта, публичного договора и договора присоединения. Комбинированное регулятивное воздействие на основной договор в стадиях исполнения и прекращения оказывают специальные договорные конструкции опционного договора и договора в пользу третьих лиц. Стадию заключения гражданско-правового договора регулируют предварительный договор и опцион на заключение договора. Стадию исполнения гражданско-правового договора регулируют абонентский договор, рамочный договор. Далее применение специальных договорных конструкций рассмотрено в аспекте того, что СДК воздействуют на основной договор в его разных аспектах: как на договор-сделку и как на договор-правоотношение. Продемонстрировано, что при анализе договора как сделки имеет значение способ выражения воли сторон к заключению договора, специфика того каким было основание для возникновения правоотношений. Обосновано, что к СДК, влияющим на основной договор как на договор-сделку, определяющими специфика заключения договора относятся: публичный договор; договор присоединения; предварительный договор; опцион на заключение договора; государственный (муниципальный) контракт. Сделан вывод, что специальными договорными конструкциями, оказывающими регулятивное воздействие на основной договор как на договор-правоотношение в силу наделения участников основного договора дополнительными правами и обязанностями, являются все СДК.

В **третьем параграфе** четвертой главы рассмотрена специфика воздействия специальных договорных конструкций на основной договор в его существенных условиях. Приведены примеры, показывающие, что применение СДК публичного договора, государственного контракта предполагает специфика определения существенных условий основного договора. Выявлено, что спецификой

совмещения специальной договорной конструкции публичного договора и абонентского договора является установление императивных правил реализации абонентских договоров, что также квалифицировано диссертантом как правовой эффект расширения существенных условий договора. Такие правила установлены в части порядка расчета абонентской платы, порядка уплаты абонентской платы, порядка рассмотрения и удовлетворения претензий абонента, установления для абонента размера мер ответственности за неоплату или несвоевременное внесение абонентских платежей. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что специальные договорные конструкции как правовые средства выполняют особую функцию – они императивно устанавливают ряд существенных условий для договоров второй части ГК РФ. Если нормативные акты, регулирующие применение той или иной специальной договорной конструкции, содержат императивные нормы относительно условий договора, заключенного по модели специальной договорной конструкции, то такие условия становятся существенными и необходимым для того, чтобы договор считался заключенным.

В четвертом параграфе проведено деление специальных договорных конструкций по критерию обязательности применения. В качестве видового признака определена возможность или невозможность для обеих или, как минимум, для одной стороны основного договора заключить гражданско-правовой договор без использования конкретной СДК. Выявлено, что обязательность применения определенных специальных договорных конструкций напрямую связана с особо значимыми, охраняемыми законом интересами, такими как публичные интересы, защита слабой стороны и защита интересов третьих лиц. Именно эти три охраняемых интереса определяют обязательность применения определенных специальных договорных конструкций. К специальным договорным конструкциям, обязательное применение которых предусмотрено законом, относятся: государственный (муниципальный) контракт, публичный договор и частный случай договора в пользу третьего лица в виде обязательного страхования. Все остальные специальные договорные конструкции применяются или не применяются исключительно по свободному усмотрению сторон. Ограничение свободы договора в контрактной сфере обусловлена необходимостью защиты публичных интересов, среди которых законодатель называет: повышение эффективности и результативности осуществления

закупок; обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок; предотвращение коррупции и иных злоупотреблений в сфере закупок. Ограничение свободы заключения публичного договора для обязанной стороны обусловлено необходимостью обеспечения неограниченному кругу потребителей равного доступа на равных условиях к базовым благам. Целью правового регулирования при обязанности страхователя заключать договоры страхования в пользу третьих лиц является защита интересов третьих лиц в части компенсации возможного вреда их здоровью, жизни или имущественным интересам. Сделан вывод, что эквивалентной для обязательных к применению специальных договорных конструкций для государственного контракта и публичного договора является сфера гражданско-правовых отношений, в которой реализуется договор, а для договора обязательного страхования в пользу третьего лица – сфера деятельности страхователя.

В пятом параграфе СДК рассмотрены как правовые феномены, несущие в себе специфическое основание для доктринального дихотомического деления гражданско-правовых договоров. В результате анализа исторической ретроспективы развития цивилистических подходов к дихотомическому делению договоров и сделок в дореволюционной правовой науке и правовой науке советского периода сделан ряд выводов относительно исторических трендов применения признаков, налагаемых на гражданско-правовые договоры специальными договорными конструкциями, в качестве оснований дихотомии. Как критерий для дихотомического деления гражданско-правовых договоров по признаку специальной договорной конструкции в дореволюционной и советской правовой науке рассматривались предварительный договор и договор в пользу третьего лица. Специфика договорной конструкции договора присоединения как основание для дихотомического деления гражданско-правовых договоров (на взаимосогласованные и заключенные присоединением) использовалась в дореволюционной цивилистике и не использовалась в цивилистике советской. Специфика договорной конструкции государственного контракта не использовалась как основание для дихотомического деления гражданско-правовых договоров ни в дореволюционной, ни в советской цивилистике. Показано, что специфика договорной конструкции публичного договора также не использовалась

как основание дихотомического деления договоров ни в дореволюционной, ни в отечественной цивилистике. Это, по мнению диссертанта, объясняется тем, что, публичный договор длительное время смешивался с договором присоединения в дореволюционной доктрине и не выделялся как отдельный правовой институт в советской юридической науке. Специфика договорных конструкций договора с открытыми условиями (рамочного договора), договора с исполнением по требованию (абонентского договора), опционного договора, опциона на заключение договора не использовались в качестве оснований для дихотомического деления договоров ни в дореволюционной, ни в советской отечественной цивилистике. Это объясняется тем, что данные правовые институты не имеют длительной исторической ретроспективы и не имели нормативного регулирования в отечественном праве до недавнего периода. На современном этапе в отечественной науке представлены позиции, рассматривающие как основание дихотомического деления гражданско-правовых договоров специальные договорные конструкции публичного договора, договора присоединения, договора в пользу третьего лица, предварительного договора. Диссертантом обосновано что применение конструкции рамочного договора видообразует гражданско-правовые договоры с делением на договоры окончательные и на договоры с открытыми условиями. Сделан вывод, что опционный договор как специальная договорная конструкция определяет основание к дихотомическому делению гражданско-правовых договоров на договоры с условием, дающим уполномоченной стороне право востребовать исполнение или отказаться от исполнения и договоры без указанного условия. Выявлено, что специфика абонентского договора, в виде относительного эквивалентного характера синаллагмы договорного обязательства является критерием для дихотомического деления гражданско-правовых договоров на договоры с абсолютной и относительной синаллагмой. Обосновано, что специальная договорная конструкция государственного (муниципального) контракта является основанием для дихотомического деления гражданско-правовых договоров на договоры в составе сторон которых присутствует публичный участник и договоры, участники

которого не имеют публичного статуса. Носителями видообразующего признака для дихотомического деления гражданско-правовых договоров являются только специальные договорные конструкции, входящие в группу специальных договорных конструкций, модифицирующих основной договор. Сделан вывод, что все специальные договорные конструкции, относимые к группе модифицирующих основной договор, обладают потенциалом создания определенного вида гражданско-правовых договоров в силу того, что налагают на гражданско-правовые договоры специальные, предусмотренные законодательством условия заключения, исполнения или прекращения основного договора. Сделан вывод, что СДК, автономные по отношению к основному договору (предварительный договор и опцион на заключение договора) не несут основания к дихотомическому делению гражданско-правовых договоров, поскольку сами являются гражданско-правовыми договорами, из которых возникают обязательства по заключению в будущем основного договора, они существуют как самостоятельные договоры-сделки вне основного договора и предшествуют ему.

Глава пятая «Взаимодействие специальных договорных конструкций» состоит из трех параграфов. Система специальных договорных конструкций исследована в аспекте возможных правовых связей СДК при одновременном применении специальных договорных конструкций в основном договоре. В рамках главы 5 рассмотрены все варианты совместимости / не совместимости специальных договорных конструкций, относящихся к группе «специальные договорные конструкции, модифицирующие основной договор». Предварительный договор и опцион на заключение договора, являясь специальными договорными конструкциями, автономными от основного договора в обозначенном аспекте диссертантом обоснованно не рассматривались.

Первый параграф посвящен определению режимов взаимодействия специальных договорных конструкций. Обоснована актуальность решаемой задачи. Важность исследования сочетаемости, совместимости СДК в одном договорном обязательстве определяется потребностями правоприменительной практики. Как показано в исследовании, при рассмотрении конкретных дел суды ставят вопросы применения норм о различных СДК и их возможного конфликта. При исследовании вопроса совместимости СДК рассмотрена специфика возникающих

правовых связей, проведен анализ характера взаимодействия между правовыми режимами различных СДК. Диссертантом введен в научный оборот термин «доминирующая специальная договорная конструкция» и дано обоснование к применению указанного термина. Сделаны выводы, что при совместимости специальных договорных конструкций наблюдается два режима взаимодействия правовых норм, регулирующих специальные договорные конструкции: режим комбинированного применения норм и режим поглощения норм доминирующей конструкцией. Режим комбинированного применения норм действует в случаях, когда конфликт норм не возникает. Режим поглощения норм действует при совмещении специальных договорных конструкций, когда в результате того, что одно и то же правоотношение попадает под правовое регулирование, установленное для разных правовых институтов возникает конфликт правовых норм. Определенные специальные договорные конструкции не могут быть совместимы в одном основном договоре в силу неразрешимого конфликта правовых режимов.

Во **втором параграфе** рассмотрены все варианты совместимости двух специальных договорных конструкций в одном договорном обязательстве. В исследовании доказано, что в режиме комбинированного применения норм взаимодействуют: публичный договор и рамочный договор; государственный контракт и рамочный договор; государственный контракт и абонентский договор; договор присоединения и договор в пользу третьего лица ; договор присоединения и абонентский договор; абонентский договор и рамочный договор ; договор в пользу третьего лица и рамочный договор; договор в пользу третьего лица и абонентский договор ; опционный договор и договор присоединения; опционный договор и рамочный договор; опционный договор и абонентский договор; опционный договор и договор в пользу третьего лица. В режиме поглощения норм взаимодействуют: публичный договор и договор присоединения; публичный договор и абонентский договор; публичный договор и договор в пользу третьего лица; государственный контракт и договор присоединения; государственный контракт и рамочный договор; государственный контракт и договор обязательного страхования в пользу третьего лица. Обосновано, что при совместимости специальных договорных конструкций в одном договорном обязательстве эффект поглощения проявляется в двух формах. Первая: при совмещении двух специальных договорных конструкций, правовым режимом доминирующей специальной договорной

конструкции устанавливаются императивные нормы в то время, как правовым режимом второй специальной договорной указанные нормы являются диспозитивными (государственный контракт и рамочный договор; публичный договор и договор присоединения; государственный контракт и договор обязательного страхования в пользу третьего лица). Вторая: правовой режим доминирующей специальной договорной конструкции определяет для какой-либо стороны договорного обязательства возможность требовать применения второй специальной договорной конструкции, в то время, как для применения этой второй специальной договорной конструкции в монорежиме необходимо обоюдное согласие сторон (публичный договор и договор в пользу третьего лица; публичный договор и абонентский договор). Сделан вывод, что существующая редакция пункта 2 ст.426 ГК РФ блокирует для обязанной стороны публичного договора возможность учитывать значимые с экономической точки зрения договорные условия, которые объективно могут и должны влиять на стоимость товара, работы, услуги. Предложена корректировка положений п.2 ст.426 ГК РФ. Проанализирована дискуссия по вопросам соотношения и иерархии норм, регулирующих правоотношения сторон в случае, когда к договору одновременно применимы положения ст.426 ГК РФ о публичном договоре и положения ст.428 ГК РФ о договоре присоединения.

В третьем параграфе рассмотрены специальные договорные конструкции, для которых неразрешимый конфликт правовых режимов специальных договорных конструкций предопределяет их невозможность совокупного применения к основному гражданско-правовому договору. В исследовании показано, что такой конфликт возникает в парах: публичный договор и государственный контракт; публичный договор и опционный договор; государственный контракт и опционный договор; договор присоединения и рамочный договор. Доказано, что государственный (муниципальный) контракт и публичный договор являются принципиально несовместимыми договорными конструкциями, поскольку при осуществлении закупок по государственным (муниципальным) контрактам не реализуемы конститутивные признаки публичного договора: лишение обязанной стороны права выбора контрагента; равенство условий цены и иных условий договора для потребителей; предоставление государственному (муниципальному) заказчику как

потребителю судебной защиты в порядке действия ст.445 ГК РФ. Сделан вывод, что публичный договор не может являться одновременно опционным договором, поскольку включение для неограниченного круга лиц в публичный договор опционного условия представляется нереализуемым, в частности с позиций п.5. ст.16 Закона «О защите прав потребителей», положениям о публичном договоре и законодательству о защите прав потребителей противоречит не возможность возврата платы за опцион. Доказано, что конструкция специальные договорные конструкции государственного (муниципального) контракта и опционного договора являются не совместимыми в силу того, что государственный контракт не может содержать положений, отвечающих признакам специальной договорной конструкции опционного договора в части возможности прекратить договор в одностороннем порядке бездействием по затребованию исполнения в установленный опционом срок. Обосновано, что гражданско-правовой договор заключенный посредством присоединения не может одновременно с этим являться рамочным договором. При заключении рамочного договора отсутствует неравенство переговорных возможностей, присущее договору присоединения.

III Заключение

В заключении обобщены выводы, сделанные в ходе исследования, констатируется решение задач и достижение цели исследования.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, определенных

ВАК при Минобрнауки России:

1. Матвеева, Е.Ю. Абонентский договор как правовое средство, обеспечивающее рационализацию имущественного оборота: исторический аспект и современность / Е.Ю. Матвеева // Хозяйство и право. – 2024. – № 2 (565). – С. 17-25. – ISSN 0134-2398.

2. Матвеева, Е.Ю. Специальная договорная конструкция договора в пользу третьего лица и свобода договора / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2024. – № 4. – С. 129-132. – ISSN 2220-5500.

3. Матвеева, Е.Ю. Правовая природа смарт-контракта / Е.Ю. Матвеева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 6 (273). – С. 97-104. – ISSN 2072-4098

4. Матвеева, Е. Ю. Публичный договор, заключаемый посредством присоединения: вопросы применения статей 426 и 428 ГК РФ / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2023. – № 3. – С. 203-209. – ISSN 2220-5500.

5. Матвеева, Е.Ю. Государственный (муниципальный) контракт и договор присоединения / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2023. – № 3. – С. 72-76. – ISSN 2220-5500.

6. Матвеева, Е.Ю. Государственные закупки в оценке советской цивилистики в 20- х годах XX века / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 12. – С. 59-66. – ISSN 2220-5500.

7. Матвеева, Е.Ю. Исторический генезис конструкции публичного договора / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 11. – С. 72-80. – ISSN 2220-5500.

8. Матвеева, Е.Ю. Государственный контракт в оценке отечественной дореволюционной цивилистики / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 11. – С. 163-168. – ISSN 2220-5500.

9. Матвеева, Е.Ю. Критика концепции отнесения рамочного договора к организационным договорам / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 19-24. – ISSN 2220-5500.

10. Матвеева, Е.Ю. О понятии предмета имущественного договора / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 34-36. – ISSN 2220-5500.

11. Матвеева, Е.Ю. Предварительный договор в оценке советской юридической науки / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 7. – С. 19-26. – ISSN 2220-5500.

12. Матвеева, Е.Ю. Рамочный договор как специальная договорная конструкция / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 7. – С. 57-62. – ISSN 2220-5500.

13. Матвеева, Е.Ю. О термине «специальные договорные конструкции» / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 5. – С. 52-56. – ISSN 2220-5500.

14. Матвеева, Е.Ю. Специальные договорные конструкции - дефинитивное определение / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 5. – С. 69-76. – ISSN 2220-5500.

15. Матвеева, Е.Ю. Договор присоединения: оценка советским правом в 40х - 80х годах XX столетия / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 2. – С. 39-44. – ISSN 2220-5500.

16. Матвеева, Е.Ю. Специальные договорные конструкции и метод периодизации развития отечественной науки / Е.Ю. Матвеева // Закон и власть. – 2022. – № 2. – С. 22- 28. – ISSN 2587-831X.

17. Матвеева, Е.Ю. Специальные договорные конструкции как категория юридической науки / Е.Ю. Матвеева // Закон и власть. – 2022. – № 2. – С. 43-48. – ISSN 2587-831X.

18. Матвеева, Е.Ю. Договор присоединения: оценка советским правом в 20х - 30х годах XX столетия / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 21-25. – ISSN 2220-5500.

19. Матвеева, Е.Ю. Предварительный договор в оценке отечественной дореволюционной цивилистики / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2021. – № 9. – С. 20-25. – ISSN 2220-5500.

20. Матвеева, Е.Ю. Конститутивные признаки контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как средства права / Е.Ю. Матвеева // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 162- 163. – ISSN 2073-4506.

21. Матвеева, Е.Ю. Применение договоров в пользу третьего лица в страховой деятельности / Е.Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2020. – № 9. – С. 7-10. – ISSN 2220- 5500.

22. Матвеева, Е.Ю. Специальная договорная конструкция Договора в пользу третьего лица как специальная договорная конструкция в праве России / Е. Ю. Матвеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 151-155. – ISSN 2220-2404.

23. Матвеева, Е.Ю. Государственный (муниципальный) контракт как правовая форма удовлетворения публичных нужд и специальная договорная конструкция /

Е.Ю. Матвеева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 9. – С. 99-102. – ISSN 2223-2974.

Монографии:

24. Матвеева, Е.Ю. Заключение энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : монография / Е.Ю. Матвеева ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 500 экз. – 158 с. – ISBN 978-5-16-014266-1.